

Злоченко Я.М.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2018.57.154-175

**Основные направления и методы оперативно-розыскной
деятельности в процессе раскрытия легализации
(отмывании) доходов, полученных преступным путем**

Аннотация: Количественная и качественная характеристики криминалистически значимых признаков имеют важнейшее информационное значение для успешного разрешения основных задач расследования, то можно сделать обоснованный вывод о том, что профессиональный учет тактических и методических особенностей выявления, исследования и использования содержащихся в следах преступлений фактических данных (что особенно важно на первоначальном этапе расследования), позволит в случаях возникновения проблемных ситуаций успешно их преодолевать.

Формирующиеся на этом этапе исходные данные в случаях их оптимального поиска, анализа и эффективного применения сотрудниками правоохранительных органов позволяют, во-первых, своевременно пресечь, предотвратить готовящиеся криминальные деяния, во-вторых, профессионально использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания, в-третьих, в ходе производства процессуальных действий выявлять и исследовать новые доказательства. Выполнение этих задач дает возможность сформулировать достаточную доказательственную базу для успешного раскрытия и расследования наиболее сложных и замаскированных преступлений, к числу которых,

♦ **Злоченко Яков Михайлович** - кандидат юридических наук, доцент, руководитель Международного научно-исследовательского юридического консорциума, г. Екатеринбург, Россия. E-mail: 12081@mail.ru

прежде всего, следует отнести легализацию (отмывание) преступных доходов.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; легализация (отмывание) доходов; следовая информация; следственная ситуация; предмет доказывания; криминалистическая ситуалогия; Закон РФ «Об ОРД»; оперативно-розыскная информация.

Содержание и структура типовых оперативно-розыскных и следственных ситуаций, возникающих в процессе раскрытия и расследования легализации доходов, приобретенных преступным путем, кроме традиционного формирующего воздействия информационно-тактических факторов, обусловлены также не менее значительным влиянием способа совершения преступлений. Входящие в функциональный состав способа его структурные элементы (приемы, методы, действия и т.п.), их различные сочетания и комбинации по-разному воздействуют на окружающую среду, по-разному взаимодействуют с ее различными объектами. В ходе этого взаимодействия и возникают специфические следы (признаки) способа преступления, которые в криминалистическом отношении можно рассматривать как информационные сигналы [9; 1, с. 227-246; 8].

Количественные и качественные характеристики следовой информации, степень ее латентности во многом зависят от особенностей способа совершения преступления. Разумеется, каждому конкретному способу, используемому преступниками при совершении отдельных деяний, присущ свой преступный «почерк», своя индивидуальность. Однако в науке (но не на практике!) вынуждены абстрагироваться от индивидуального (единичного) и сосредоточиться на обобщении группового (особенного).

Для процесса раскрытия и расследования рассматриваемого вида общественно опасного деяния большое значение имеет дифференциация преступлений на две основные группы:

- группа преступлений, способы совершения которых направлены лишь на легализацию (отмывание) созданных ранее преступных доходов (первая классификационная группа);

- группа преступлений, способы совершения которых одновременно (или почти одновременно) направлены и на создание криминальных капиталов, и на их легализацию.

Подобная интеграция двух преступных целей и двух направлений криминальной деятельности существенно влияет как на сам процесс слеодообразования, так и на количественные и качественные характеристики следовой информации, и на приемы и методы ее выявления, исследования и использования. В тоже время необходимо отметить, что многие криминалистически значимые признаки, относящихся к обеим классификационным группам способов преступлений, могут полностью совпадать между собой. Это происходит из-за того, что отдельные приемы, методы и действия преступников оказывают одинаковое воздействие на внешнюю среду, хотя и входят в структуру способов, отнесенных к различным классификационным группам преступлений.

Однако значительное число, не менее важных в информационном отношении, признаков отличаются друг от друга достаточно существенными групповыми характеристиками. Именно эти отличия и оказывают весьма сильное формирующее воздействие на возникновение оперативно-розыскных и следственных ситуаций. В связи с тем, что количественная и качественная характеристики криминалистически значимых признаков имеют важнейшее информационное значение для успешного разрешения основных задач расследования, то можно сделать обоснованный вывод о том, что

профессиональный учет тактических и методических особенностей выявления, исследования и использования содержащихся в следах преступлений фактических данных (что особенно важно на первоначальном этапе расследования), позволит в случаях возникновения проблемных ситуаций успешно их преодолевать.

Формирующиеся на этом этапе исходные данные в случаях их оптимального поиска, анализа и эффективного применения сотрудниками правоохранительных органов позволяют, во-первых, своевременно пресечь, предотвратить готовящиеся криминальные деяния, во-вторых, профессионально использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания, в-третьих, в ходе производства процессуальных действий выявлять и исследовать новые доказательства. Выполнение этих задач дает возможность сформулировать достаточную доказательственную базу для успешного раскрытия и расследования наиболее сложных и замаскированных преступлений, к числу которых, прежде всего, следует отнести легализацию (отмывание) преступных доходов [10, с. 94-97].

Существует несколько определений понятия раскрытия преступлений. Пожалуй, самое точное из них определяет раскрытие преступлений как деятельность по расследованию общественно опасного деяния, направленную на получение доказательственной и иной информации о преступном событии и личности виновных, достаточной для устранения проблемной ситуации в отношении этих важнейших структурных элементов предмета доказывания [4; 7, с. 26-38; 3; 5, с. 25].

В тоже время, многоэтапный процесс поиска, фиксации, исследования и использования доминирующей части ориентирующей (тактической), а тем более процессуальной (доказательственной) информации, в значительной степени обусловлен следопередающими особенностями способа совершения

преступления и следовоспринимающей характеристикой отражающей среды (в исследуемой категории криминальных деяний - это, прежде всего, документы).

В связи с тем, что традиционный процесс слеодообразования возникает и развивается в рамках криминальной ситуации, а сокрытие следов, чаще всего, хотя и не всегда, происходит в границах посткриминальной ситуации [2, с. 26-28], можно сделать вывод о тесной информационной связи названных ситуаций с ситуациями оперативно-розыскной и следственной: чем больше возникло следов преступления (потенциальных доказательств) и чем меньше их укрыто, тем более вероятно возникновение непроблемных (благоприятных для раскрытия) оперативно-розыскных и следственных ситуаций [12, с. 94-109].

В целом, поддерживая концепцию криминалистической ситуалогии, разрабатываемую Т.С. Волчецкой, позволим, в тоже время, высказать некоторые замечания:

1). Прежде всего, следует отметить, что автор не зачитывает ситуационные структуры способа совершения преступлений, когда сокрытие следов осуществляется не только в посткриминальной ситуации, но и в ходе реализации других этапов способа. К подобным преступным деяниям, прежде всего, относится и легализация (отмывание) преступных доходов.

2). Включенные в содержание криминальной ситуации структурные элементы: субъект, объект, процесс, обстановка, средства, мотивы, цели и результаты преступной деятельности почти полностью совпадают с содержанием и структурой криминалистической характеристики преступлений. В тоже время данным автором не рассматриваются такие важные компоненты как поведение преступников и потерпевших, механизм слеодообразования и локализация следов преступления [2, с. 28].

3). Т.С. Волчецкая рассматривает выделенные ею криминальные, оперативно-розыскные, следственные, судебные и экспертные ситуации как однопорядковые подсистемы, что представляется ошибочным, поскольку криминальная ситуация, состоящая в свою очередь из предкриминальной, собственно криминальной и посткриминальной ситуаций, обусловлена преступной деятельностью, в то время как другие виды ситуаций связаны с деятельностью правоохранительных и судебных органов по пресечению, раскрытию, расследованию преступлений и рассмотрению уголовных дел.

4). Вряд ли учения о криминальных и судебных ситуациях являются составными частями одной лишь криминалистической ситуалогии и изучаются одной лишь наукой – криминалистикой [2, с. 22-23]. Более того, полагаем, что криминальные ситуации, поскольку они актуализируются активно действующими субъектами - преступниками, в большей степени должны исследоваться криминологией и уголовным правом, а судебные ситуации – уголовным процессом, тогда как в изучении трех других, названных выше видов ситуаций, доминирующая роль, вне всякого сомнения, действительно принадлежит криминалистике.

5). Утверждая, что объектом криминалистической ситуалогии является многообразие изучаемых криминалистикой ситуаций, возникающих и исследуемых на стадиях возбуждения, расследования и рассмотрения уголовных дел [2, с. 22], автор работы в тоже время расширила число объектов изучения, включив в их число не только криминальные и посткриминальные ситуации, но и предкриминальные ситуации, которые, чаще всего, возникают и развиваются до возбуждения уголовных дел.

6). И, наконец, вызывает сомнение утверждение о том, что одним из объектов криминалистической ситуалогии являются ситуации, возникающие в самой криминалистической науке [2, с. 22], поскольку эти «внутренние» проблемы, которые даже по определению самой Т. С. Волчецкой не

относятся к криминалистическим ситуациям, разрешаются науковедением, а также в ходе исторических, теоретических и методологических исследований, проводимых не только в русле криминалистики, и уж во всяком случае не в разделе криминалистической ситуалогии.

Тем не менее, включение Т.С. Волчецкой оперативно-розыскных ситуаций (которые могут возникать и до возбуждения уголовных дел) в сферу исследования криминалистики, представляется весьма плодотворными и перспективными не только для этой науки, но и для практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, особенно таких латентных и многоэтапных, характеризующихся значительной временной и еще большей территориальной протяженностью, как легализация (отмывание) преступных доходов. Почти все уголовные дела рассматриваемой категории возбуждаются по результатам оперативно-розыскной деятельности. При этом оперативно-розыскные материалы можно разделить на две большие группы:

- дела оперативного учета формируемые в результате проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий, проводимых по инициативе органов дознания;

- дела оперативного учета, формируемые в результате оперативно-розыскной работы, проводимой по сигналам (сообщениям) кредитно-финансовых, контрольно-ревизионных, иных органов и учреждений, средств массовой информации, а также граждан.

Особых информационных отличий в материалах обеих названных выше групп нет, поскольку правоохранительные органы и в первом, и во втором вариантах деятельности могут использовать и используют весь комплекс оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон «Об ОРД»). Однако такое равенство в результатах оперативно-розыскной деятельности может быть достигнуто лишь в случаях строгого соблюдения правил конспирации,

принятия дополнительных мер по легендированию и зашифровке проводимых мероприятий и недопущения несанкционированной утечки информации, особенно при втором варианте производства оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-розыскную деятельность можно разделить на два этапа: производство оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ) и иных действий до возбуждения уголовного дела (первый этап) и после его возбуждения, параллельно с проведением предварительного следствия, при соблюдении соответствующих норм и правил взаимодействия и учете возникших по делу конкретных (специфических) ситуаций (второй этап). Основные сложности, которые вынуждены преодолевать оперативные работники органов дознания, обусловлены, главным образом, необходимостью устранения значительных трудностей проблемного и конфликтного характера и предотвращения негативного воздействия факторов тактического риска, которые постоянно «сопровождают» производство оперативно-розыскных мероприятий. Специфические черты оперативно-розыскных ситуаций связаны, в основном, с существенными трудностями, возникающими в процессе получения и использования информации, без которой невозможно выполнение сложных задач, стоящих перед органами и должностными лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ст.2 Закона «Об ОРД»). Законодатель дифференцировал эти задачи по трем главным направлениям оперативно-розыскной деятельности:

«1. Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

2. Осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших.

3. Добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации» [11, с. 35].

Эти общие задачи оперативно-розыскной деятельности при их конкретизации с учетом особенностей ее проведения по исследуемой категории преступлений сводятся к следующим:

1). Выявление источников (носителей) информации и получение оперативных данных о фактах, способах и каналах легализации «грязных» денег, лицах, причастных к этим деяниям;

2). Установление эпизодов преступной деятельности лиц, причастных к их совершению и других обстоятельств создания «грязных» капиталов;

3). Получение информации о характеристиках и размерах преступных капиталов, их локализации на банковских счетах, в ценных бумагах, наличных денежных средствах, недвижимости, ином имуществе;

4). Выявление связей и отношений между владельцами преступных капиталов и лицами, оказывающими им содействие и помощь в их отмывании, хранении (укрытии) и других операциях (сделках) по использованию легализуемых капиталов.

5). Проведение мероприятий по розыску укрываемых преступных доходов с целью обеспечения их последующей конфискации.

Анализ задач оперативно-розыскной деятельности показывает, что их успешное решение невозможно без предварительного получения достаточной для данного класса задач информации. Сопоставление этих задач с перечнем ОРМ (ч.1 ст. 6 закона «Об ОРД»), составляющими содержание исследуемой деятельности, позволяет прийти к выводу о ее

поисково-розыскной направленности, а также о вероятностном характере поступающей в результате проведения этих мероприятий, оперативной информации.

Степень вероятности и уровень надежности оперативно-розыскной информации зависит от количественных, но еще больше от качественных параметров источников и каналов ее поступления.

Проблемные трудности - это, несомненно, главное препятствие для успешного проведения ОРМ. Они обусловлены отсутствием конкретных, а иногда даже приблизительных данных об источниках (носителях) информации о событиях (фактах), способах совершения противоправных деяний, об организаторах, исполнителях и других обстоятельствах легализации «грязных» денег и имущества. Как правило, перед принятием оперативных решений о производстве ОРМ в отношении конкретных юридических и физических лиц, сотрудники органов дознания располагают типовыми информационными базами, состоящими, в основном, из недостаточных по объему и вероятностных по содержанию, сведений.

Первая типовая база состоит из данных об образе жизни, поведении и связях подозреваемых лиц, характере и направленности хозяйственно-финансовых операций и сделок, наличии крупных банковских вкладов и имущества, чаще всего, оформленного на подставных лиц, фиктивные фирмы и т.п., позволяющими сделать вывод об отмывании преступных доходов.

Вторая типовая база содержит информацию о фактах возможного совершения определенными лицами преступлений и приобретенных в результате этого капиталов.

Третья типовая база содержит сведения, как об основных правонарушениях, так и об отмывании «грязных» денег.

Разумеется, оптимальным вариантом является наличие в распоряжении оперативно-розыскных органов информации, свидетельствующей как о фактах возможного отмыwania преступно созданных доходов, так и об эпизодах «основных правонарушений» (третья типовая база). Но и оперативные данные, отдельно содержащие сведения либо о фактах легализации «грязных» денег (первая типовая база), либо об эпизодах создания теневых капиталов (вторая типовая база) также могут служить достаточным основанием для начала оперативно-розыскной разработки и заведения дела оперативного учета (ДОУ - ст. 10 Закона «Об ОРД»).

Однако, как было отмечено выше, вся информация, составляющая содержание трех типовых баз, не носит ни достоверный, ни доказательственный характер, а поэтому и оперативно-розыскные версии, как правило, менее вероятны, чем следственные версии, поскольку значительную часть фактической базы последних наряду с оперативными данными и другой ориентирующей информацией составляют процессуальные доказательства. Кроме того, даже на первоначальном этапе расследования объем исходных данных и, соответственно, фактической базы следственной версии более значителен. Эти позитивные факторы дают возможность оптимизировать процесс построения и проверки следственных версий, успешно преодолеть проблемные трудности и получить достоверные знания по уголовному делу [6].

Библиография

1. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.3. М., 1979.
2. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Автореф. дис...докт. юрид. наук. М., 1997.
3. Гаврилов А.Н. Раскрытие преступлений. Волгоград, 1976.

4. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975.
5. Доровских Ю.В., Матвеев Т.Т. и др. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Тюмень, 1999.
6. Драпкин Л.Я. Построение и проверка следственных версий. Дис... канд. юрид. наук. М., 1972.
7. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987.
8. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992.
9. Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках. М., 1968.
10. Солодкая В.И. К вопросу о деятельности следователя на этапе привлечения в качестве обвиняемого / Общество: политика, экономика, право. Выпуск № 8, 2018, с. 94-97.
11. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» // Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Тюмень, 1999.
12. Nawrocki Arkadiusz. Black lists as an instrument preventing the use of tax havens/ The Critique of Law. Independent Legal Studies. 2017. Vol. 9. Issue no. 4, pp. 94-109.